

Ларин Юрий

Жилище и быт

**Жилищный вопрос в
реконструктивный период**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ю70

Ю70 **Юрий Л.**
Жилище и быт: Жилищный вопрос в реконструктивный период / Ларин Юрий – М.: Книга по Требованию, 2023. – 130 с.

ISBN 978-5-519-92488-7

Экономика. Экономические науки. Российская Федерация. Жилищный фонд

ISBN 978-5-519-92488-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ходах, то нет причин, почему бы даже целому коллективу не жить на большом воздушном корабле, то стоящем на земле, то летящем.

Или возьмите другой тип жилища, уже не только в проектах, а и в практике широко развивающийся на основе новой техники. В той же самой Америке, отчасти и в других более богатых странах, довольно широко распространено уже проведение летнего отпуска в крупных автомобилях, приспособленных для жилья. В Соединен. штатах Сев. Америки нередко целая семья (даже квалифицированного рабочего, не только буржуазной интеллигенции) садится в большой автомобиль, где есть спальные принадлежности и кухонные приспособления, и путешествует по стране, живет где угодно¹. Может быть такая система передвижных домов также получит большое распространение повсюду. Одним словом сейчас можно сказать только одно: поскольку вся техника будет не такая, как теперь, трудно думать, что дома навеки останутся такими неподвижными, стабильными созданиями, какими являются сейчас.

Несомненно также, что дома будущего будут не из такого материала, из какого мы сейчас строим. Ведь это почти первобытное варварство — строить дома из дерева, которое годится людям на более разумное употребление, как основа широкого развития химической промышленности в срубленном виде, как незаменимый источник здоровья в живом виде. Теперь дерево беспощадно истребляется для сжигания в качестве топлива и для постройки домов. Несомненно техника людей, человеческая мысль найдет гораздо более пригодный, более дешевый и более отвечающий своему назначению материал. То же самое в еще большей мере относится к такой неуклюжей вещи, как подражание древним пещерам каменного века. В конце-концов нынешние каменные дома — это не что иное, как улучшенное издание той пещеры в каких-нибудь скалистых горах, где некогда жил человек и скрывался от диких зверей. Это тот же или подобный камень, но лучше обтесанный и прилаженный, приведенный в некоторый порядок. Когда мы перейдем от использования тех естественных материалов, какие сейчас применяются для строительства, к созданию более целесообразного материала, к некоторой рационализации, — несомненно и каменные дома будут заменены какими-то более разумными. Поиски в этом отношении уже идут и те-

¹ Журнал Автодора „За Рулем“ сообщил недавно, что через Сахару установлены правильные постоянные пассажирские рейсы в автобусах, продолжающиеся несколько дней. В каждом автобусе 3 служащих и 8 пассажиров, при чем каждый обеспечен удобной кроватью (все кровати в один ярус), автобус снабжен умывальниками и т. д.

перь во всевозможных направлениях и дают частичное разрешение основной задачи. В будущем этот успех будет достигнут вполне.

Не можем мы судить теперь с уверенностью и о типе составных элементов дома при социализме. Совершенно невозможно предвидеть, какие в этом отношении дадут еще завоевания науки. Вот академик Иоффе, знаменитый физик, только что доказал, что окна надо ставить не вертикально, а косыми, что можно обойтись без обычных систем отопления установкой обратной холодильной машины, что учебные заведения и заводы здоровей и целесообразней строить вовсе без окон при увиолевом свете и т. п.

Следовательно вообще о жилищном строительстве при развернутом социализме теперь говорить не приходится, потому что для решения этого вопроса еще недостаточно созрели производственные условия¹. Но они уже достаточно созрели для того, чтобы заранее отвергнуть как несостоятельные те предложения, те проекторки домов при социализме, которые мы знаем из мечтаний современных авторов и из утопий романистов. Не отрываясь от наших условий производства, сейчас можно очевидно реально говорить лишь о том втором этапе развития, какой СССР переживает после окончания гражданской войны. Ясно при этом, что особенно долговечные дома строить теперь в силу приведенных соображений неразумно.

2. Особенности восстановительного и реконструктивного периодов в отношении к жилищному делу.

Первый период после войны был, как известно, периодом преимущественно восстановления хозяйства в условиях пролетарской диктатуры. Второй период, так наз. период реконструктивный — это период преобразования, период начинающегося социализма. Этот второй период имеет ряд таких особенностей, которые дают полное право поставить на очередь пересмотр, переоценку некоторых существенных сторон понимания жилищного вопроса, вопроса и о жилищном строительстве и о назначении и функциях самого жилища.

Каковы в этом отношении основные отличия второго периода, нынешнего реконструктивного периода от восстано-

¹ Уже теперь можно предвидеть высокую степень механизации коллективного домашнего хозяйства. Кухонные изобретения Гогоберидзе в Тифлисе, сконструированный в Харькове конвейер для автоматической подачи пищи из кухни на все столы столовой и автоматической доставки посуды в кухню и т. п. — все это только первые начальные ответы техники на растущую потребность коллективного бытового хозяйства в механизации.

вительного? В период восстановительный вопросы, которые стояли перед жилищным хозяйством, были очень просты. В основном это были вопросы, связанные с жилищной площадью: как ее распределять, как сохранить существующую площадь и по возможности ее увеличить. Вся работа, весь подход к жилищному делу обычно исчерпывался этими вопросами. Отсюда вытекали определенные особенности восстановительного периода в жилищном деле, например, почти полное невнимание к вопросам быта и к его коллективному обслуживанию. Как ни было у нас организовано жилищное хозяйство в восстановительный период, в форме ли кооперации, в форме управления органами совета, или в какой-нибудь промежуточной форме,— всегда оно сводилось к тому, чтобы заботиться почти только о распределении жилищной площади, об ее сохранении и увеличении, а не о новой коллективной организации быта живущих в этих жилищах людей. Строительная кооперация обычно объективно выполняла в основном только роль подрядчика по отношению к своему пайщику: тот вносил деньги, она строила квартиру. Арендная кооперация в свою очередь обычно ограничивалась ролью домовладельца, который собирает квартирную плату и затем следит, чтобы на лестнице горел фонарь и чтобы был во дворе дворник, убирающий его. Таков же был фактически подход и при других системах управления домовым хозяйством — никакой массовой организации социалистического быта не было. Такова была практика восстановительного периода. Классовая линия пролетариата сказывалась лишь в перераспределении площади и в системе квартплаты, да в социальном составе лиц, управлявших домами. Такою же особенностью восстановительного периода было отношение к частному предпринимательскому строительству, льготы частному строительству, всемерное заманивание частных, чтобы они возможно более строили, даже предоставление им права брать произвольного размера квартирную плату, не спесняться нормами площади и других прав, которые теперь кажутся смешными в применении к нэпману. Теперь даже такие формы, как общегражданская строительная кооперация, фактически сняты практикой с очереди, отжили, а еще несколько лет назад мы издали специальный закон о вовлечении частного буржуазного капитала в строительство, как бы говоря нэпману: мы тебя вытеснили из крупной и средней торговли, строй дома, от их сдачи внаймы разрешаем получать нетрудовой доход, лишь бы были еще дома. В условиях восстановительного периода этот расчет имел смысл. В условиях реконструктивного периода, когда буржуазный капитал осужден на полное

уничтожение, — расчеты на вложение частного капитала в строительство были бы смешны.

Теперь в частном порядке имеет место только постройка некоторыми рабочими и мелким трудовым людом небольших хибарок чисто потребительского характера на окраинах городов. Да и она все больше уступает место кооперативной.

Из тех же особенностей восстановительного периода, из того, что задача сводилась в основном только к распределению, сохранению и некоторому увеличению площади, из этого вытекает также фактическое отсутствие центрального государственного руководства в управлении жилищным делом. Формально у нас, разумеется, существовал Наркомвнудел. В составе Наркомнудела формально существовало Главное управление коммунальным хозяйством. Но всякому известно, что действительного инициативного государственного творческого руководства жилищным делом в восстановительный период у нас не было. Все дело сводилось почти только к вопросам площади. Отсюда вытекал целый ряд других особенностей, более мелкого характера, на которых специально останавливаться не стоит.

Что нового во всех этих отношениях вносит второй реконструктивный период и что вытекает из этого нового? В дополнение к задачам восстановительного периода, т. е. к задаче распределения, сохранения и увеличения площади, он вносит еще два момента. Во-первых жилищное дело и жилищное хозяйство должны в плановом порядке служить интересам индустриализации страны и социалистической перестройки сельского хозяйства. Второй момент — социалистическая перестройка быта, ставшая необходимым элементом для выполнения промфинпланов, для обеспечения более быстрых темпов развертывания хозяйства в дальнейшем. Вот то усложнение задач, которое принесено в жилищное дело реконструктивным периодом. Об этом усложнении я говорил уже в февральском (1930) докладе в Ком. академии, который издан под заглавием «Социалистическое строительство и коллективизация быта» (изд. «Прибой» 1930). Положения, дававшиеся тогда, жизнью в полной мере оправданы. Тогда, в феврале 1930, в этом докладе было указано, что фактически в ближайшие два года — 1931 и 1932 — понадобится вовлечь в производство, транспорт, торговлю, учреждения и другие отрасли хозяйства еще около 4 миллионов наемных рабочих и служащих. Тогда это казалось сильным преувеличением и были даже возражения, ибо в то время существовало еще предположение, устанавливавшее рост наемной силы примерно только в пол-миллиона человек на 1931. Но с тех пор прошел год, поло-

жение стало ясным для всех. Опубликовано уже не так давно постановление ЦК о том, что в 1931 должно прибавиться 1 300 тысяч квалифицированных рабочих, и по данным Наркомтруда еще должно прибавиться около 700 тысяч неквалифицированных рабочих, итого около двух миллионов человек за один 1931. Значит, за 2 предстоящие года прирост составит не менее тех 4 миллионов, которые намечал февральский доклад. Далее доклад указывал, что если вовлечение новой рабочей силы достигнет таких пределов, то обязательным станет такое широкое вовлечение неработающих сейчас женщин, которое неизбежно поставит на очередь задачу коллективного обслуживания быта. Тогда в ответ говорили опять-таки, что это — преувеличенный расчет, фантазия, что мы конечно дойдем до сплошного вовлечения женщин и до коллективного обслуживания быта, но лишь в течение длинного ряда лет, чуть не вследствие поколения победит коллективная кухня. А теперь прошло 9 месяцев и уже есть разверстка, данная Наркомтрудом на вовлечение в один только 1931 примерно 800 тысяч женщин по СССР в наемный труд. На днях я читал в Ленинградской «Бытовой газете», что на один Ленинград и Ленинградскую область дана «разверстка на 200 000 жен рабочих и служащих», таких жен рабочих и служащих, которые раньше не занимались работой по найму и которые в течение предстоящего года должны ей заняться, чтобы хозяйство Ленинградской области смогло выполнить задания, которые на него ложатся в 1931. Вот это увеличение рабочей силы и в частности крупное добавочное вовлечение женщин в производство и службу делает совершенно неизбежной социалистическую перестройку быта.

Что вытекает из перехода к реконструктивному периоду? Что вытекает из того, что прежняя задача распределения, сохранения и увеличения площади дополнилась еще двумя новыми задачами — задачей служения индустриализации и задачей перестройки быта на коллективных началах? Из этого вытекает по меньшей мере 6 вещей:

1. Организация нашего жилища как звена производственного процесса, новый подход к жилищу, поворот жилища лицом к производству со всеми вытекающими из этого последствиями.

2. Приведение жилищного дела в непосредственную связь с интересами индустриализации и социалистической перестройки деревни.

3. Связанное со всем этим устранение из жилищного законодательства пережитков досоветских форм и ставших помехой таких положений, которые были полезны в восстановительный период, но в настоящее время являются ненужными.

4. Из новых задач вытекает **другой подход к новому строительству** сравнительно с тем, какой у нас был до настоящего времени, притом не только в смысле новых материалов или в смысле удешевления.

5. **Новая организация государственного руководства жилищным делом и его финансирования**, вытекающие из новых задач, из новых изменившихся условий.

6. Использование **скрытых ресурсов** жилищного дела, которые могут быть обнаружены и выявлены в связи с новыми задачами и условиями и в связи с другой организацией жилищного дела.

3. Поворот жилища лицом к производству

К повороту жилища лицом к производству мы наиболее подготовлены, ибо он стоит в связи с довольно широко обсуждавшимся в печати и на собраниях вопросом о коллективном обслуживании быта в связи с необходимостью вовлечения женщин в производство. Известно, как вообще отражается на нашем промфинплане, например, правильная организация общественного питания. Есть уже решение правительственных органов, опубликованное в газетах о вовлечении не менее 50% рабочего населения крупных центров (а затем и больше) в общественное питание уже за два ближайших года. Есть решение о широком вовлечении женщин в производство, откуда вытекает чрезвычайно широкое развертывание ясельного дела. Сейчас, например, в РСФСР имеется детских яслей только на 59 тыс. коек. Уже на 1931 органами правительства проектируется довести это количество почти до 200 тыс., а в тех проектах, которые разработаны Госпланом и Ком. академией и вносятся на рассмотрение правительства, предвидится полное удовлетворение яслями потребности того женского населения, которое будет втянуто в работу по найму. Параллельно поставлены вопросы о широкой ликвидации неграмотности в домах силами культурмейцев, чтобы дать производству более культурных трудящихся; о сплошной **радиофикации** за остаток пятилетки рабочих жилищ, что повысит общественную и техническую подготовку рабочих; о развитии при домах **спортивных площадок**, облегчающих повышение трудоспособности укреплением здоровья; о создании при домах закрытых распределителей, устраняющих растрату трудящимися энергии и времени, нужных для производства, и т. д.

Превращение жилища из такого места, которое находилось всецело в частном управлении живущего в нем человека и не имело отношения к производству, **превращение жилища в своего рода дополнение к производству** (в «жи-

лишний цех») делается неизбежным в силу тех требований, какие новая организация производства предъявляет к организации жилища. Прежняя организация производства была основана во-первых на чрезвычайно неполном **использовании работоспособности населения**. В дореволюционный период, если взять всю сумму рабочих и служащих вместе, то по меньшей мере на три четверти, а вероятно даже больше, господствовала такая система, при которой муж работал, а жена была домашней хозяйкой, т. е. работоспособная сила использовалась примерно только наполовину. Во-вторых, если взять всю совокупность дореволюционных учреждений и предприятий, то в подавляющем большинстве случаев работа производилась **в одну смену**. Это было системой для четырех пятых или более всех учреждений и предприятий. Это означало, что в большую часть суток, во вторую половину дня люди могли устраивать свою домашнюю жизнь вне всякого учета того, что требует производство, потому что производство, учеба и служба требовали обычно всех людей одновременно только на определенный промежуток дня, на первую его половину, а затем в них больше не нуждались. **Из этого вытекла несвязанность жилища с условиями производства, и это было основой того индивидуалистического типа жилищ и быта, который тогда господствовал.**

При диктатуре пролетариата, при внесении ею ряда изменений в структуру общественных отношений происходит изменение и самого типа организации производственного и служебного процесса. Во-первых мы выдвигаем лозунг **полного использования работоспособных сил страны**. Для того, чтобы догнать и перегнать буржуазные страны, мы прежде всего должны дать большее количество работников. Для этого нужно мобилизовать на работу неработавшую до сих пор в производстве часть взрослого населения, т. е. гораздо шире вовлечь женщин. Во-вторых, чтобы догнать и обогнать ушедшие дальше буржуазные страны, мы должны **наиболее полно использовать оборудование, помещения и т. д.** Из этого вытекает перевод всех занятий и промышленных, и учебных, и служебных на многосменность и непрерывность.

Но раз мы переходим к такому порядку, когда все работоспособное население будет работать, и работа будет строиться так, что один будет работать утром, другой вечером, третий ночью, эта **разновременность делает невозможной прежнюю индивидуальную организацию домашнего хозяйства**. Новый производственный, служебный и учебный распорядок требует такой организации домашнего хозяйства, чтобы люди могли ходить на фабрику, в школу, на

службу в то время, когда это необходимо по условиям фабрики, школы или службы, хотя у отдельных членов семьи эти промежутки времени могут не совпадать. Следовательно условия быта и жилищ должны быть приноровлены к требованиям производства и службы, к тому, чтобы люди одной семьи могли являться в разные промежутки времени для работы, для службы, для учебы в определенную смену. Это значит, что для семьи упраздняется возможность одно-временного обеда всех членов, возможность ухода за детьми силами самой семьи в те промежутки дня, когда это для детей требуется, и т. п. Если не создать иную возможность удовлетворения этих потребностей, то нельзя организовать производство на началах использования всех работоспособных, притом в порядке разносменности и непрерывки. Потому вопрос о наших жилищах, общественных столовых, яслях и т. п. перестает быть одним только вопросом улучшения быта живущего там населения, а превращается еще в основное условие производственной работы на фабриках и заводах, учебы на рабфаках и службы в учреждениях.

Вот почему организация коллективного обслуживания основных сторон быта в наших жилищах (питание, уход за детьми) является теперь неизбежным требованием производства. А это означает превращение старого жилища в такую совокупность условий с созданием такой формы жилищного бытия, где имеет значение не только наличие жилищной площади, но и организация на этой жилищной площади такой жизни, которая давала бы возможность выполнять наши промышленные, учебные и служебные планы. Управление домами должно превратиться из управления площадью в управление бытом, в обеспечение жителям этих домов таких условий, чтобы они могли спокойно и правильно выполнять свою производственную, учебную и служебную работу в той очередности и разновременности, каких эта работа теперь требует.

Из этого изменения типа жилищного хозяйства вытекает необходимость объединения различных форм жилищного заведывания, которые у нас были до сих пор. Возьмите, например, жилищную кооперацию. Она раньше резко распадалась на две отрасли: жилищно-строительную и жилищно-арендную. Жилищно-арендная заведывала **существующей** площадью, жилищно-строительная строила **новую** площадь. Такое разделение никого не удивляло и было правильным, потому что основным моментом, который лежал до сих пор в основе деятельности кооперации, как традиция и наследие восстановительного периода, была **площадь**. По признаку отношения к этой площади кооперация делилась на две части: одна строила новую, другая эксплуатировала су-

шествующую, получая ее у городских советов и хозяйственных органов. Совершенно другое получается, когда главной задачей кооперации во все большей мере будет делаться приспособление быта живущих в домах людей к требованиям производства, учебы и службы. При этих условиях центральным в деятельности кооперации будет забота о коллективном обслуживании быта, о приспособлении к требованиям производства, службы и учебы. А забота о сохранении площади и ее увеличении, войдет, как одна из составных частей в эту основную работу. Это значит что в основном деятельность и строительной и арендной кооперации будет заполнена одним и тем же: работами об организации быта. Вот объективная почва для того, чтобы из двух ветвей кооперации, строительной и арендной, сложился один тип кооперации — кооперация как орган, ведающий поворотом жилища лицом к производству.

Моменты разделяющие отступают на задний план; создается и будет все более господствовать момент объединяющий. Такое изменение выросло и из других условий. Ведь у строительной кооперации все больше оказывается домов уже построенных, которыми она должна управлять. Уже сейчас в домах строительной кооперации живет несколько сот тысяч человек рабочего и служащего населения, и с каждым годом это количество все более увеличивается. Значит строительная кооперация все в большей мере ставится перед задачами эксплуатации существующих домов. С другой стороны арендная кооперация стоит перед задачей надстройки этажей, перепланировки квартир для того, чтобы лучше использовать жилищную площадь имеющихся домов. Перепланировка, внутренние переделки бывают необходимы, чтобы можно было организовать общие столовые, ясли и всякие другие домашние коллективные учреждения — без дорогой постройки для этого специальных зданий. Арендная кооперация стоит таким образом также перед рядом строительных задач. Таким образом постановка перед кооперацией в целом задачи приспособить быт в жилищах к требованиям производства, службы и учебы дополняется тем, что перед строительной кооперацией вырастают задачи эксплуатационные, а перед эксплуатационной (арендной) кооперацией вырастают задачи строительные. От функций подрядчика, банковского агента по сбору платежей и домовладельца к функциям организатора коллективного быта для приспособления домашнего жилищного хозяйства к требованиям производства — вот путь жилищной кооперации, предопределяющий единство ее типа. Из поворота жилища лицом к производству прежде всего и вытекает необходимость поставить на очередь сведение

всех кооперативов к единому типу. Это — предпосылка слияния строительной и арендной кооперации в единую жилищную кооперацию. А из объединения типов кооперации в один (далее я коснусь и домов некооперативных), из этого объединения типов заведывания домами в один, из этого слияния строительной и арендной кооперации вытекает минимум 9 практических следствий. Каковы эти следствия?

Во-первых очевидно следует сделать фактом единство кооперативного билета для всех членов коопераций. Все равно как в потребительской кооперации член ее от того, что он переселится с одной улицы на другую, из одного дома в другой, не выбывает из кооперации, а только переходит в кооператив своего района, точно так же и в жилищной кооперации сведение ее к единому типу делает возможным введение единого кооперативного билета, который был невозможен до тех пор, пока одни кооперативы были строительными, другие — арендными и пока условия оплаты квартиры, жилищные нормы и т. д. были одни в старых домах, другие в новых и т. д. Теперь каждый член кооператива, переселившийся в другой город, в другой район, автоматически будет иметь право переходить в соответственный кооператив данного района или данного города, с сохранением своей очереди и со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Во-вторых сведение кооперации к единому типу неизбежно должно повлечь и единство всей кооперативной системы, построение единого центрального союза жилищной кооперации для всего СССР. Ни для кого не секрет, что в первые годы существования жилищной кооперации, в различных союзных республиках имелись совершенно различные установки. В одних она была преимущественно кооперацией чисто арендной и почти ничего не строила. Таковы, например, закавказские республики, республики Средней Азии, в значительной степени Белоруссия, где только в последнее время кооперативное строительство начинает развиваться. В других республиках, как Украина и РСФСР, одно время подчеркивалась более сторона строительная, в другое время в некоторых районах — арендная сторона и т. д. Теперь наличие единой системы жилищной кооперации на протяжении всего СССР необходимо будет и в силу единства кооперативного билета, в силу единства нормирования жилищного дела, которое тем самым ставится на очередь, и в силу единства задач кооперации по приспособлению быта к производству. Отсутствие этого единства кооперативной системы связано было и до сих пор с рядом неудобств, с рядом разнобоев, которые меньше давали